

4. Ставицкий В.В. Проблема происхождения городецкой культуры // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. Саранск, 2010. №1 (13). – С. 7-16.

НОВЫЙ КЛАД ПТИЦЕВИДНЫХ ИДОЛОВ ИТКУЛЬСКОЙ КУЛЬТУРЫ

К.Э. Гинц

Уральский государственный педагогический университет, г. Екатеринбург

Научный руководитель – к.и.н., доцент Ю.П. Чемякин

В 2015 году руководителю Полевского археологического отряда А.В. Непомнящему «черные археологи» предложили приобрести 10 птицевидных изделий иткульской культуры, найденных в окрестностях гор. Полевского (Свердловская обл.). На момент передачи артефактов А.В. Непомнящему 3 идола уже были проданы, и в руки ему, не без помощи правоохранительных органов, попало 7 «птичек». Они были отправлены в Институт истории и археологии УрО РАН, где кандидат исторических наук В.Д. Викторова подтвердила принадлежность артефактов к иткульской культуре и их подлинность.

Клад состоит из 10 орнитоморфных изображений. У восьми фигур близкие размеры тела и хвоста, одинаковая моделировка оперения (валиками на крыльях, тулове и хвостах), двумя полугорошинами обозначены лапы, хвост трапецевидный (рис. 1 поз. 2-7, 9, 10). Вероятно, для их изготовления использовалась одна литейная форма. Различия в «головах», размерах крыльев и хвостов можно объяснить литниковыми наплывами и недоливами металла в форму. Одна фигурка отличается гладкой поверхностью, без валиков и лапок, и прямым хвостом (рис. 1 поз. 1). Еще одна имеет круглую головку, крылья и хвост рассечены валиками, тело – прямоугольной сеткой (рис. 1 поз. 8). Близкие найденным изделия известны на оз. Шарташ [Чемякин, 2006, рис. 2 – 5], Азов-горе [Бортвин, 1949, рис. 45 – 6], Караульной горе [Викторова, 2004, рис. 107] и в других местах.

Описанный клад – не первая подобная находка в Полевском районе. В 1995 г. в гор. Полевском, на берегу водоема в районе Гумешек кладоискателями найден клад, в составе которого были бронзовый котел и птицевидный идол [Мальгина, 2015, с. 1]. А еще раньше, в 1940 г., на Азов-горе школьники нашли более 40 бронзовых и медных артефактов, среди ко-

торых были 24 орнитоморфа [Бортвин, 1949; Чемякин, Кузьминых, 2011, табл. 5, 6]. К сожалению, и он был разрыт непрофессионально.

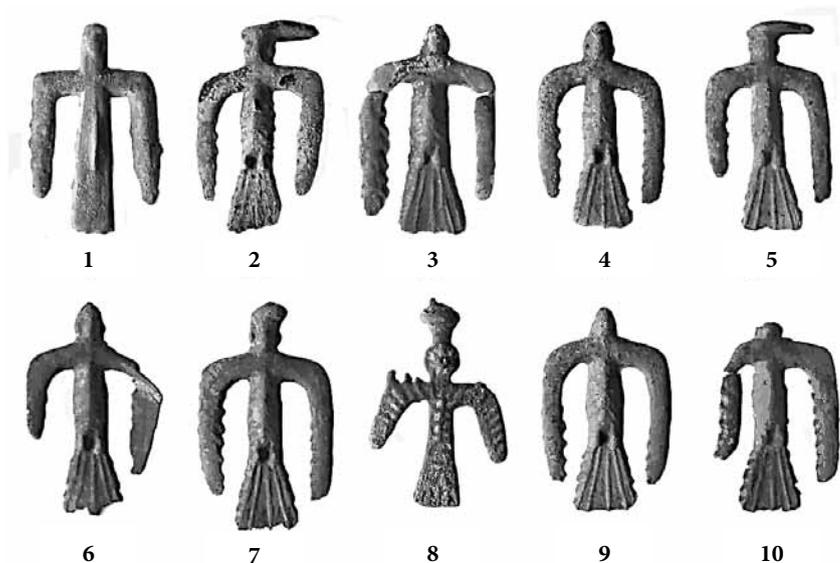

Рисунок 1

Ареал орнитоморфных изображений совпадает с границами иткульской культуры. Литейные формы птицевидных изображений и сами фигурки найдены на ряде иткульских (исетских) селищ и городищ [Берс, 1963, с. 87-94; Бельтикова, Стоянов, 1984] и могут датироваться в рамках существования культуры в целом, то есть VII-III вв. до н. э. Орнитоморфные изображения – одна из интересных находок, встречающихся главным образом на восточных склонах и в предгорьях Урала. Т. н. «птицевидные идолы» представляют собой статичные фигурки птиц с расправленными крыльями из меди или бронзы. Подобные изображения не раз находили местные жители и передавали их в руки археологов еще в XIX веке.

Попытки систематизации и интерпретации орнитоморфов были предприняты А.А. Спицыным, Е.М. Берс, Н.Н. Бортвиным, Н.В. Фёдоровой, В.Д. Викторовой, Ю.П. Чемякиным, С.В. Кузьминых и другими исследователями. Н.Н. Бортвин описал клад с Азов-горы, в состав которого входило более 20 орнитоморфных изображений, и отнес их к культовым предметам. «Птицеобразные» фигурки были подразделены на более или менее реали-

стические и сильно стилизованные. «Первые передают хотя и упрощенно, но близко к натуре, основные черты строения птицы, причем можно определить даже отряд, к которому птица относится. Вторые дают только общие очертания птицы, дополняя ее фигуру вымышленными признаками, например – второй парой крыльев» [Бортвин, 1949, с. 123]. Е.М. Берс отмечала ритуальное назначение птицевидных идолов [Берс, 1963, с. 93, 94]. Она считала клады священными местами, где хранились изображения богов-покровителей местности, богатой медными рудами. Возможность новой трактовки памятников типа кладов появилась в связи с публикацией А.П. Зыкова и Н.В. Фёдоровой монографии о Холмогорском кладе [2001], найденном в Западной Сибири. Они убедительно доказали, что предметы III-IV вв. н. э., уложенные как в погребении и составлявшие «клад», куда входили личины, птицевидные изображения, круглые бляхи и оружие, могли быть иттарма. Так у обских угров назывались антропоморфные фигурки, в которых помещалась одна из душ умерших. В.Д. Викторова считает орнитоморфов вместилищами душ умерших металлургов [Викторова, 2002, с. 42]. Во всех «кладах», а вернее, захоронениях душ фигурки птиц и антропоморфные разнообразны. Можно допустить, что причина в неодинаковом социальном статусе умерших (вождь, шаман, воин, общинники) или разной степени профессионального мастерства металлургов.

В своих исследованиях Н.В. Фёдорова [1994, с. 36] и В.Д. Викторова [2004, с. 168] выделили типологические черты иконографии, характерные для иткульских орнитоморфов. Наиболее полную их сводку привел Ю.П. Чемякин. Он собрал информацию о более чем 120 находках и привел изображения 84 фигурок [Чемякин, 2006]. В совместной с С.В. Кузьминых статье авторы упоминают уже свыше 200 фигурок и отмечают, что «многие дореволюционные находки пропали, будучи неучтенными, а свыше 90 происходят из грабительских раскопок, сделанных в последние 3-4 года» [Чемякин, Кузьминых, 2011, с. 46]. В последней публикации Ю.П. Чемякин пишет, что за 2012-2014 гг. «база увеличилась на 178 фигурок, из них 8 были найдены при раскопках Скворцовской горы, остальные 170 происходят из грабительских раскопок» [Чемякин, 2014, с. 207]. И это без учета описанного клада и клада из Кунашакского района Челябинской области, состоявшего из 15 орнитоморфов.

Очевиден вред, наносимый современными «кладоискателями». Грубо извлеченные из культурного слоя, вещи лишаются контекста, возможности объективной интерпретации. Нельзя определить ареал орнитоморфов, т. к. на кладоискательских сайтах часто не указаны места находок. Кроме того, не исключено, что часть вещей – современные подделки. Поэ-

тому актуальны публикации, содержащие новую информацию об ареале, условиях находок и комплексах, в состав которых входят иткульские птицевидные изображения.

Литература

1. Бельтикова Г.В., Стоянов В.Е. Городище Думной горы – место специализированного металлургического производства (предварительное сообщение) // Древние поселения Урала и Западной Сибири. – Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1984. – С.130-144.
2. Берс Е.М. Археологические памятники Свердловска и его окрестностей. – Свердловск: Свердл. книж. изд-во, 1963. 2-е изд., испр. и доп. – 116 с.
3. Бортвин Н.Н. Находка на горе Азов на Урале // КСИИМК. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1949. Вып. XXV. – С. 118-124.
4. Викторова В.Д. Клады древних металлургов Урала // Клады: состав, хронология, интерпретация. Мат-лы тематич. науч. конф. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2002. – С. 38-42.
5. Викторова В.Д. Клады на вершинах гор // Культовые памятники горно-лесного Урала. – Екатеринбург: УрО РАН, 2004. – С. 158-173.
6. Зыков А.П., Фёдорова Н.В. Холмогорский клад: Коллекция древностей III-IV веков из собрания Сургутского художественного музея. – Екатеринбург: ИД «Сократ», 2001. – 176 с.
7. Мальгина Л. Куда уйдет клад? В Полевском обнаружили бронзовых идолов иткульской культуры // Уральский рабочий. – 2015, 16 октября. – №200 (28859). – С. 1.
8. Фёдорова Н.В. Бронзовая художественная пластика // Угорское наследие. Древности Западной Сибири из собраний Уральского университета. – Екатеринбург: Внешторгиздат, 1994. – С. 35-41.
9. Чемякин Ю.П. Случайная находка в окрестностях Коркино // Пятыё Берсовские чтения. Сб. науч. ст. – Екатеринбург: Изд-во КВАДРАТ, 2006. – С. 71-77.
10. Чемякин Ю.П. Иткульские древности из грабительских раскопок // Проблемы сохранения и использования культурного наследия: история, методы и проблемы археологических исследований. – Екатеринбург: Изд-во «Магеллан», 2014. – С. 207-211.
11. Чемякин Ю.П., Кузьминых С.В. Металлические орнитоморфные изображения раннего железного века Восточной Европы, Урала и Западной Сибири (лесная и лесостепная зоны) // Тверской археологический сборник. Вып. 8, т. II: Мат-лы IV Тверской археологической конференции и 12-го заседания научно-методического семинара «Тверская земля и сопредельные территории в древности» / Под ред. И.Н. Черных. – Тверь: ООО «Издательство “Триада”», 2011. – С. 43-74.